

П. Г. Васенко

**Книга Степенная царского
родословия**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Г. Васенко**
Книга Степенная царского родословия: Часть 1 / П. Г. Васенко – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 269 с.

ISBN 978-5-4241-3615-3

"Книга Степенная царского родословия" и ее значение в древнерусской
исторической письменности

ISBN 978-5-4241-3615-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ предлагаемаго труда поставилъ своей задачей изученіе «Книги Степенной царского родословія» съ одной стороны, какъ историческаго источника, съ другой—какъ исторіографическаго явленія. Безспорная важность Степенной во второмъ отношеніи и почти полное отсутствіе специальныхъ работъ, посвященныхъ ея изученію, указываютъ изслѣдователю названнаго памятника на своевременность намѣченной имъ цѣли.

Детальное изученіе «Книги царского родословія» невозможно безъ разсмотрѣнія цѣлаго ряда вопросовъ, отъ того или иного выясненія которыхъ зависитъ дальнѣйшій ходъ изысканій, предпринятыхъ авторомъ. Прежде всего надлежитъ ознакомиться съ положеніемъ вопроса о Степенной въ русской исторической литературѣ, выяснить достоинства и недостатки печатнаго изданія изучаемаго произведенія, указать на типы его списковъ. Далѣе необходимо разобратся въ вопросѣ о до-Макарьевской Степенной, уяснить, кто былъ составителемъ «Книги царского родословія» и разсмотрѣть, подъ какими вліяніями, когда и для какихъ цѣлей она была составлена.

Настоящая работа посвящена постановкѣ и сильному рѣшенію всѣхъ этихъ вопросовъ, являясь

II

такимъ образомъ основаніемъ, на которое должно опираться дальнѣйшее детальное изслѣдованіе Степенной и ея вліянія на древнерусскую историческую письменность.

Выпуская въ свѣтъ первую часть своего труда, авторъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести глубокую признательность всѣмъ помогавшимъ ему содѣйствіемъ, сочувствіемъ или поддержкой. Горячо благодаренъ авторъ своему дорогому учителю С. О. Платонову, бесѣды съ которымъ помогли зародиться мысли о предлагаемомъ изслѣдованіи и который въ теченіе самой работы пишущаго эти строки поддерживалъ его своими цѣнными совѣтами и сердечнымъ участіемъ. Глубоко обязанъ авторъ и А. А. Шахматову за рядъ весьма важныхъ указаній и замѣчаній и за не мѣнѣе дорогія для него вниманіе и содѣйствіе.

Для выполненія поставленныхъ изслѣдователемъ задачъ необходимо было обратиться къ пересмотру богатаго рукописнаго матеріала. Автору удалось воспользоваться рукописями Императорской Академіи Наукъ, Императорской Публичной Библіотеки, С.-Петербургской Духовной Академіи, Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности *), Московскихъ Румянцевскаго и Публичнаго Музеевъ, Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскихъ Синодальной и Типографской Библіотекъ, Московской Духовной Академіи, Свято-Троице-Сергіевой Лавры, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Императорскаго Казанскаго Университета, Кіевской и Казанской Духовныхъ Ака-

*) Въ гостепріимномъ Обществѣ авторъ имѣлъ пріятную возможность два раза подѣлиться съ цѣнителями родной старины нѣкоторыми изъ своихъ наблюденій надъ Степенной.

демій, Нѣжинскаго Института князя Безбородка, Архангельской Духовной Семинаріи и Флорищевской пустыни *), при чемъ съ нѣкоторыми рукописями изслѣдователь могъ ознакомиться лишь благодаря просвѣщенному содѣйствію Императорскихъ Академіи Наукъ, Археографической Коммисіи и С.-Петербургскаго Университета. Всѣмъ вышеназваннымъ учрежденіямъ авторъ приносить глубокую благодарность.

Кромѣ того, авторъ искренне признателенъ слѣдующимъ лицамъ за ихъ содѣйствіе и отзывчивость: А. С. Адрианову, М. Н. Бережкову, И. А. Бычкову, С. А. Бѣлокурову, Г. П. Георгіевскому, А. П. Голубцову, С. О. Долгову, В. Г. Дружинину, о. Ипполиту, А. О. Круглому, Н. П. Лихачеву, В. В. Майкову, Н. К. Никольскому, А. Д. Орлову, К. М. Попову, Н. П. Попову, А. С. Родосскому, П. К. Симони, В. И. Срезневскому, П. Н. Шефферу.

Наконецъ чувство глубокой благодарности питаетъ авторъ къ Историко-Филологическому Факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета и Второму Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за нравственную и матеріальную поддержку, оказанную его научной работѣ.

14 января 1904 года.

*) Сверхъ этого В. Г. Дружининъ любезно разрѣшилъ автору ознакомиться со спискомъ Степенной, паходящимся въ его собраніи рукописей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вопросъ о «Книгѣ Степенной» въ русской исторической литературѣ.

Изслѣдователю «Книги Степенной царскаго родословія» приходится наблюдать довольно своеобразное явленіе нашей исторіографіи. О предметѣ его изученія съ весьма отдаленнаго времени было высказано много разнообразныхъ мнѣній выдающимися представителями русской науки. Нѣкоторые изъ сдѣланныхъ предположеній и домысловъ очень остроумны и мѣтки и въ то же время громадное большинство изъ нихъ не аргументировано съ надлежащей полнотой и обстоятельностью. Произошло это между прочимъ потому, что за рѣдкими исключеніями никто изъ ученыхъ не ставилъ своей задачей детальнаго изученія «Книги Степенной». Справедливость высказаннаго только что заявленія подтвердится, какъ рѣшаемся думать, предлагаемымъ обзоромъ литературы по вопросу о вышепозванномъ памятникѣ древнерусской исторической мысли. Въ то же время обзоръ нашъ выяснитъ, какія стороны изучаемаго вопроса привлекали вниманіе изслѣдователей, и укажетъ путь, по которому должна будетъ направиться наша работа надъ «Книгой Степенной».

I.

Въ новой русской исторіографіи починъ въ постановкѣ вопроса о Степенной принадлежитъ В. Н. Татищеву. Послѣдній въ первомъ томѣ своей «Исторіи Россійской» отнесъ названное произведеніе къ разряду «архонтологій» ¹⁾, замѣтивъ

¹⁾ „Архонтологія или о Государѣхъ сказаніе“, по терминологіи, употребляемой Татищевымъ,—такія историческія сочиненія, которыя „описую кую-либо область по владѣтелямъ ведутъ“ (Татищевъ, „Предъизвѣщеніе“, стр. VIII).

при этомъ, что въ немъ «многіе Государи и ихъ знатныя дѣла пропущены или въ ненадлежащихъ мѣстахъ положены, а въ порядокъ степеней введены тѣ, которые Великими Князми никогда не были». Появилась Степенная, по мнѣнію Татищева, благодаря трудамъ митрополита Кипріяна, продолжателемъ котораго былъ митрополитъ Макарій: «онъ.. степенную исправлялъ и дополнялъ, но отъ скудости знанія въ древности, или отъ лицемѣрства неколико недоказательныхъ обстоятельствъ внесъ» ¹⁾. Основаніемъ утвержденія о Кипріяновской Степенной, высказаннаго столь рѣшительно, послужило, надо думать, слѣдующее извѣстіе, приведенное Татищевымъ въ IV-мъ томѣ его «Исторіи»: «(Кипріянь)... книги своею рукою писаше, яко въ наставленіе душевное преписа соборы бывшіе въ Руси, много житія святыхъ Русскихъ и *степени великихъ Князей Русскихъ*, инныя же въ наставленіе плотское, яко правды и суды и лѣтопись Русскую отъ начала земли Русскія вся по ряду....» ²⁾.

Трудно сказать, откуда заимствовано это извѣстіе. Калайдовичъ и Карамзинъ склонны были заподозрить Татищева въ выдумкѣ. Профессоръ Голубинскій, отмѣтивъ большую близость разсказа Татищева о Кипріянѣ къ показаніямъ Степенной, указываетъ, что въ печатномъ изданіи названнаго произведенія приведенное извѣстіе читается иначе. Это обстоятельство позволяетъ Е. Е. Голубинскому сдѣлать два возможныхъ предположенія: или Татищевъ «передѣлываетъ по своему свидѣтельство Степенной книги о литературной дѣятельности Кипріяна», или «онъ имѣлъ у себя Степенную книгу особой, остающейся неизвѣстною, редакціи» ³⁾. Съ своей стороны мы можемъ замѣтить, что бывшій въ рукахъ Татищева списокъ Степенной, повидимому, не отличался древностью и содержалъ

¹⁾ Ibid., стр. XI и XII, 59; кромѣ того, на стр. XII находимъ слѣдующее замѣчаніе: „Макарій описалъ жизнь царя Іоанна II и Грознаго первые 26 лѣтъ, какъ порядочно по годамъ, такъ съ достаточными обстоятельствами...“ Прежніе изслѣдователи (Шлецеръ, митр. Евгеній и др.) относили это замѣчаніе къ разсказу въ Степенной, но замѣтка о погодномъ изложеніи событій заставляеть насъ видѣть вслѣдъ за С. Θ. Платоновымъ въ вышеприведенныхъ словахъ Татищева указаніе на лѣтопись. (См. Платоновъ, „Древнерусскія сказанія...“, 247—8 стр.).

²⁾ Татищевъ, „Исторія“, IV т., 424 стр.

³⁾ Голубинскій, „Исторія русской церкви“, т. II, стр. 349.

позднѣйшія прибавленія ¹⁾). Въ то же время въ рукописяхъ всѣхъ типовъ списковъ Степенной параллельное мѣсто читается совершенно согласно съ печатнымъ текстомъ: «...книги своею рукою писаше и многія Святыя книги съ Греческаго языка на Русскій языкъ преложи, и довольно писанія къ пользѣ намъ остави и Великаго Чудотворца Петра Митрополита всея Русіи житіе написа и похвалами украси, и въ молитвѣ чистѣ...» ²⁾).

Такимъ образомъ мы видимъ, что извѣстіе, сообщаемое Татищевымъ, является какъ бы позднѣйшей интерполяціей въ основной текстъ Степенной, и притомъ самый источникъ этой вставки намъ неизвѣстенъ. Профессору Голубинскому удалось даже указать на кое-какія несообразности въ интересующемъ насъ извѣстіи ³⁾. Впрочемъ, если даже извѣстіе это вполне достоверно, оно все-таки, по нашему мнѣнію, не давало Татищеву достаточнаго основанія утверждать о существованіи Киприановской «Степенной». По точному смыслу его «степени великихъ князей» — это родословныя росписи, а не литературное произведеніе. Наше замѣчаніе основывается на обычномъ словоупотребленіи, понимать же подъ выраженіемъ «степени... князей» «Степенную книгу» — значитъ прибѣгать къ менѣе употребительному способу выраженія ⁴⁾.

Утвержденію Татищева, не указавшаго ни одной рукописи до-Макарьевской Степенной и пустившаго въ научный

¹⁾ Въ новгородской Степенной, которой пользовался Татищевъ, былъ помѣщенъ извѣстный баснословный рассказъ о началѣ Руси («Исторія», I, 428 стр.), напечатанный въ „Изборникѣ“ А. Н. Попова на стр. 442 и слл.

²⁾ Ст. I, 558; также въ рукописи И. П. В. Ф. IV, № 207, л. 483 и въ др. рукописяхъ. Упомянутая рукопись принадлежитъ къ первому типу списковъ „Степенной царской родословія“. О трехъ главныхъ и нѣсколькихъ промежуточныхъ типахъ списковъ изучаемаго произведенія см. статью „Печатное изданіе „Книги Степенной царскаго родословія“ и типы ея списковъ“, помѣщенную въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ“ за 1903 г., кн. 3-я, стр. 61—126. Съ небольшими измѣненіями и дополненіями статья эта составляетъ вторую главу настоящаго труда.

³⁾ Голубинскій, *op. cit.*, II, 349—50 стр. Къ мнѣнію профессора Голубинскаго о Степенной намъ предстоитъ еще возвратиться.

⁴⁾ Въ своемъ мѣстѣ мы подробнѣе разберемъ этотъ вопросъ. Вышеприведенными словами мы не хотѣли сказать, будто подъ выраженіемъ „степени“ нельзя разумѣть указанія на „Степенную“; мы настаиваемъ лишь на томъ, что болѣе правдоподобно наше объясненіе.

оборотъ извѣстіе, не вполне выдерживающее провѣрку и допускающее разныя толкованія, необыкновенно посчастливилось въ русской исторической литературѣ. Даже въ настоящее время отрицатели существованія до-Макарьевской Степенной составляютъ меньшинство, въ XVIII же вѣкѣ показанію Татищева довѣряли всѣ изслѣдователи русской письменности. Такъ въ коротенькой замѣткѣ князя Щербатова говорится о сочинителяхъ Степенной, митр. Кириѣи и Макаріи, причемъ заявлено о большой достовѣрности показаній этого произведенія, такъ какъ оно сочинено «изъ древнѣйшихъ того времени лѣтописцевъ» ¹⁾. Заявленіе Щербатова любопытно, такъ какъ «Степенная» вообще не пользовалась и не пользуется славой хорошаго первоисточника. Впрочемъ, «Степенная» по большей части не сама измышляетъ разныя баснословныя преданія, въ чемъ ее обвиняли, а страдаетъ только излишнею довѣрчивостью.

Изъ показаній Татищева и Щербатова заимствовалъ свои сообщенія о Степенной Новиковъ въ «Опытѣ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ» ²⁾.

Вѣру въ Кириановскую «Степенную» раздѣлялъ и Г. Ф. Миллеръ, наиболѣе потрудившійся въ свое время надъ изученіемъ интересующаго насъ предмета. Благодаря тщанію и трудамъ перваго русскаго «исторіографа» въ 1775 году появилось въ Москвѣ печатное изданіе «Книги Степенной царскаго родословія». Несмотря на многіе недочеты этого изданія и рукописи, положенной въ его основу, трудолюбію Миллера многимъ обязаны позднѣйшіе изслѣдователи Степенной ³⁾. Не ограничившись работой надъ упомянутымъ изданіемъ, Миллеръ познакомилъ любителей русской исторіи со своими взглядами на «Степенную», ея достоинства и недостатки ⁴⁾. Ис-

¹⁾ Щербатовъ, „Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ“, 1770 г., т. I, стр. XIII. Щербатовъ, а за нимъ и многіе другіе говорятъ о „Книгахъ Степенныхъ“, разумѣя при этомъ „Степенную царскаго родословія“.

²⁾ Москва, 1772 г., стр. 99 и 135—6.

³⁾ Подробнѣе объ изданіи Миллера см. во второй главѣ этого сочиненія.

⁴⁾ Впервые Миллеръ, высказался о Степенной (или, какъ онъ писалъ тогда, о „степенныхъ книгахъ“) книгѣ въ своемъ „Опытѣ новѣйшія исторіи о Россіи“, см. „Ежемѣсячныя сочиненія и переводы“ генв. 1761 г., стр. 10—12. Дальнѣйшее развитіе взгляды эти получили въ предисловіи къ печатному изданію Степенной.

торіографъ замѣтилъ, что изучаемое сочиненіе названо такъ потому, что оно описываетъ событія «по колѣнамъ родства тогдашнихъ Россійскихъ Великихъ Князей въ нисходящей линіи». Миллеръ указалъ и 17 «степеней», на которыя раздѣляется Степенная. Зналъ онъ и прибавленія къ Степенной, какъ образующія 18-ю степень, такъ и другія «о слѣдующихъ правленіяхъ, но безъ числа степеней». Прибавленія эти, по мнѣнію Миллера, «достоинствомъ... съ Степенною не равняются» ¹⁾. Сочиненіе Степенной исторіографъ, слѣдуя «извѣстію отъ достовѣрныхъ Россійскихъ писателей» ²⁾ усваиваетъ митрополитамъ Кипріану и Макарію. «Первой Степенную книгу началъ, другой окончалъ». Далѣе Миллеръ дѣлаетъ предположеніе, что, «можетъ быть, и другіе ученые мужи, отъ Кипріана до Макарія церкви служившіе украшеніемъ, къ сему при Митрополіи хранившемуся сокровищу свой также бисеръ присовокупили, но кто именно такіе были, неизвѣстно». «О послѣдующихъ» за Макаріемъ «продолжителяхъ» также «неизвѣстно».

Главнымъ достоинствомъ Степенной Миллеръ считалъ порядокъ изложенія, который давалъ нѣкоторую «историческую связь», въ лѣтописяхъ зачастую прерываемую. По словамъ исторіографа, «можно назвать Степенную методическимъ сочиненіемъ, собраннымъ изъ лѣтописей и по порядку правленій и знатнѣйшихъ дѣлъ оныхъ такъ расположенныхъ, что все то, что къ одному дѣлу надлежитъ, вмѣстѣ находится». Кромѣ того, «раздѣленіе въ степени имѣетъ въ родословіи свою пользу». «Но притомъ часто недостаетъ въ численіи времени, которое, однако, потребно къ совершенству исторіи. Такъ же въ сочиненіи Степенной почти больше, какъ бы для такого дѣла нужно было, смотрѣли на церковныя происхожденія, напротивъ того, о свѣтскихъ дѣлахъ иное пропу-

¹⁾ Въ портфеляхъ Миллера есть доказательства, что онъ зналъ довольно любопытныя прибавленія къ Степенной, зналъ также и списки лучшихъ типовъ, чѣмъ взятый имъ для изданія. Между прочимъ ему извѣстно было и окончаніе 17-й грани, повидимому отнесенное имъ къ позднѣйшимъ прибавкамъ къ Степенной. Объ этомъ подробнѣе см. ниже во второй главѣ.

²⁾ Надо полагать, Миллеръ разумѣетъ здѣсь Татищева, на котораго далѣе и ссылается, и Щербатова, къ которому нѣсколько близокъ въ данномъ мѣстѣ по изложенію.

щено, что, однако, въ лѣтописяхъ обстоятельно описано» ¹⁾. Указываетъ Миллеръ и нѣкоторыя погрѣшности, допущенныя въ Степенной: во-первыхъ, тамъ оставлены безъ описанія княженія нѣкоторыхъ Великихъ Князей, далѣе, основаніе города Владиміра на Клязьмѣ приписано князю Владиміру Святому, въ-третьихъ, внесена басня о происхожденіи Рюрика отъ Августа Кесаря. Первую изъ этихъ погрѣшностей исторіографъ справедливо объясняетъ строемъ всей Степенной, вторую, которая, по его мнѣнію, была уже въ Кипріановой редакціи этого сочиненія, опровергаетъ, ссылаясь на Татищева, послѣднюю считаетъ выдумкой «приказныхъ писмоводителей», возникшей во второй половинѣ XVI-го вѣка и внесенной уже по смерти Макарія «писцами его» въ «Степенную».

Въ сужденіяхъ Миллера замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ въ сравненіи съ отзывомъ Татищева. Исторіографъ далъ лучшее и болѣе полное опредѣленіе «Книги Степенной», подмѣтилъ церковный ея характеръ, указалъ на продолженія этого сочиненія. Однако, при этомъ Миллеръ не обнаружилъ достаточной критической проницательности въ вопросѣ о существо-

¹⁾ Приведенное нами мнѣніе высказано было въ „Опытѣ...“. Въ предисловіи къ „Степенной“ Миллеръ писалъ: „Если сія книга по упоминанію всѣхъ бывшихъ Митрополитовъ, по часто внесеннымъ въ оную рѣчамъ и молитвамъ, по житіямъ Святыхъ, чудесами утвержденнымъ, толико же къ церковной, колико къ гражданской Исторіи принадлежаще казаться будетъ, то по сей самой, кажется, причинѣ она многимъ и любима, и высоко почитаема быть должна. Преосвященные Митрополиты писали по ихъ сану. Изъ ихъ писанія познавается духъ тогдашняго свѣта, что не последнее въ Исторіи намѣреніе быть должно (курсивъ нашъ). Къ составленію рѣчей имѣли они въ лучшихъ Греческихъ и Римскихъ исторіяхъ знатные примѣры; господствуетъ въ оныхъ при благочестивыхъ мысляхъ восхищающее краснорѣчіе. Мнится, что такая ревность къ Богу всякому и во всякое время пріятна быть должна. По не многимъ о церковной Россійской Исторіи имѣющимся у насъ извѣстіямъ, не токмо сіе, что Степенная намъ о томъ сообщаетъ, принять должно съ благодареніемъ, но и затѣмъ желать надлежитъ, чтобы кто искусной мужъ наторченнымъ трудомъ то, что еще намъ недостаетъ, описалъ, дабы Россія въ семь родѣ полезныхъ знаній другимъ народамъ уступать причинъ больше не имѣла“. Второй отзывъ гораздо благосклоннѣе, чѣмъ первый. Это объясняется, пожалуй, обстоятельствами его появленія. Любопытно совершенно вѣрное замѣчаніе о томъ, что для исторіи важно познаніе духа „тогдашняго свѣта“ и что этого можно достигъ „изъ писанія“ старинныхъ сочинителей.